Cognitive and structural semantic features of derivation of prepositions and conjunctions in modern English

The article deals with the features of the derivation (structural and semantic) processes that underlie the derivation of prepositions and conjunctions, and describes cognitive models of secondary nominations underlying the derivation of prepositions and conjunctions in modern English. The process of internal and external interaction of prepositions and conjunctions is under consideration.

Key words: *structural semantic features, derived prepositions and conjunctions, interaction, cognitive model, transformation.*

(Статья поступила в редакцию 04.08.2017)

Н.В. ЗИМИНА
(Волгоград)

НЕМЕЦКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С СЕМАНТИКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ

Рассматриваются зафиксированные в словаре Duden немецкие фразеологические единицы с семантикой социальной иерархии. Выявлены стилистически маркированные фразеологические единицы в данной тематической области. Установлено значительное количество фразеологических единиц с семантикой социальной иерархии, обладающих внутренней формой.

Ключевые слова: *социальная иерархия, фразеологическая единица, устойчивое выражение, внутренняя форма, стилистическая окрашенность, образное основание.*

Как известно, язык (и особенно его фразеологическая система) является своеобразным зеркалом, отображающим процессы, происходящие в обществе. Чем важнее то или иное явление для носителей языка, тем бóльшую вербальную активность оно вызывает.

Общеизвестен также тот факт, что человеческое общество по природе своей иерархично. Под социальной иерархией принято понимать совокупность позиций, должностей, выстроенных в восходящем порядке от наименее престижных и наименее вознаграждаемых к наиболее престижным и наиболее вознаграждаемым [1]. Природа иерархии заключается в превосходстве одних над другими, при этом любая иерархия, в том числе и социальная, традиционно представляется в виде пирамиды, состоящей из трех основных уровней: верхнего, среднего и нижнего. Внизу (в основании пирамиды) находится большинство населения, наверху – большинство благ и привилегий, к которым стремятся члены социума (власть, богатство, влияние, льготы, престиж). Если верх и низ социальной пирамиды уподобить полюсам магнита, то окажется, что между ними возникает напряжение, которое можно назвать социальным. Те, кто находится внизу, часто считают, что блага распределяются неравномерно и, более того, несправедливо, многие полагают, что заслуживают более высокой позиции, стремятся продвинуться наверх – к власти и привилегиям [Там же]. Тема социального неравенства и упомянутого выше социального напряжения находит отображение во фразеологическом фонде немецкого языка.

Обратимся к немецким устойчивым выражениям, или фразеологическим единицам (далее ФЕ), в значении которых присутствует семантический компонент социального неравенства, иерархии. Отметим, что под ФЕ в настоящей статье понимаются лексически неделимые, устойчивые в своем составе и структуре, целостные по значению словосочетания, воспроизводимые в виде готовых речевых единиц [2, с. 337]. Представленные в работе ФЕ были отобраны методом сплошной выборки из фразеологического словаря Duden, примеры употребления также даются из указанного лексикографического источника [3].

Наблюдение над языковым материалом позволяет предположить, что корпус ФЕ со значением социальной иерархии сформировался во времена, когда в обществе наблюдалась выраженная социальная поляризация: средний класс не был столь многочисленным и влиятельным, чтобы быть в состоянии воздействовать на процесс распределения благ и делать переход от одного полюса к другому постепенным. Возможности продвижения на верх социальной пирамиды, именуемого в социологии восходящей мобильностью, были ограничены, подразделение на высшие и низшие слои – более жестким. Несмотря на то, что

© Зимина Н.В., 2017

к настоящему времени общественный строй существенно изменился, дистанция между полюсами социальной пирамиды сократилась, в Германии возникла и развилась мощная прослойка среднего класса, идея включенности всех представителей общества в иерархическую пирамиду не потеряла своей актуальности. Ряд членов социума по-прежнему испытывает неудовлетворенность своим положением, демонстрирует стремление продвинуться выше. Как и в былые времена, блага и ценности, являющиеся по определению дефицитными (деньги, власть, привилегии, престиж), сконцентрированы в верхней части пирамиды, и большинство членов общества заинтересовано в их получении, что находит отражение в языке. Примечательно, что при этом ФЕ, словно «игнорируя» середину социальной пирамиды, концентрируются на номинации представителей «полюсов» и их взаимоотношений.

Так, в корпусе немецких ФЕ обнаруживается группа именований лиц, находящихся на вершине социальной пирамиды. Следует отметить, что они, по мнению носителей языка, не всесильны; над земными властителями существует высшая власть – власть Господа (*der himmlische Vater*), при этом его всемогущество, а также справедливость, милосердие не подвергаются сомнению, что отображено, в частности, в примерах употребления: *Wenn es* ***dem himmlischen*** *Vater gefällt, wird sich alles zum Guten wenden; Im gemeinsamen Gebet erflehten sie den Segen* ***des himmlischen Vaters*** [3]. В вопросах же мирских большой властью и широкими полномочиями обладает государство (*Vater Staat*). Обращает на себя внимание созвучие с предыдущей ФЕ (*der himmlische Vater*). Однако в сравнении с Отцом небесным отцы государства, по мнению носителей языка, не всегда поступают справедливо, их действия могут вызывать несогласие, на что указывают следующие примеры, являющиеся по своей сути довольно ироничными утверждениями: *Vor allem die sozial Schwächeren wurden wieder einmal vom* ***Vater Staat*** *zur Kasse gebeten;* ***Vater Staat*** *will an den Nebeneinkünften beteiligt werden; Patienten und Mediziner… warten auf «dezidierte Vorschriften von* ***Vater Staat»*** [Там же].

Для человека, обладающего полномочиями осуществлять руководство, принимать решения, существует также обозначение *der erste Mann an der Spitze*. Лидирующие позиции лица в данном случае отмечены как числительным *der erste*, так и самим указанием на то, что он находится буквально во главе чего-либо (*an der Spitze*). Примечательно, что первоначально данное выражение именовало начальника пожарной команды, который буквально находился впереди остальных и решал, где и каким образом следует тушить огонь. В современном употреблении это может быть и человек, наделенный полномочиями, властью в силу должности или обстоятельств: *Wenn es um die Gestaltung des Vereinsjubiläums geht, ist der Kassenwart* ***der erste Mann an der Spitze*** [3]. В сходном значении употребляются ФЕ *den Takt angeben*, *den Ton angeben,* этимологически соотносящиеся с искусством исполнения музыкальных произведений. Очевидно, что первоначально задающим такт (ритм, темп, тональность исполнения) был дирижер, капельмейстер и др. Синонимичным значением обладает ФЕ *am Ruder sein*. Выражение отсылает к морскому делу, управлению движением судна, что являлось, безусловно, ответственным занятием. Можно предположить, что во всех перечисленных примерах право давать указания, руководить неким процессом или действиями подчиненных обусловлено не высоким происхождением или наличием благосостояния, а высоким профессиональным уровнем, компетентностью обозначаемого лица.

Для именования того или иного представителя верхней части социальной пирамиды немецкий язык часто прибегает и к зоосемии, сравнивая высокопоставленного человека с крупным зверем (*ein hohes/großes Tier*): *Der Skandal hat nur einigen unbedeutenden Mitläufern wirklich geschadet,* ***die großen Tiere*** *blieben wieder einmal ungeschoren; Sein Vater war im Militär* ***ein großes Tier****…* [Там же]. Отметим, что крупной фигурой можно быть не только в солидной политической или коммерческой организации, своя социальная иерархия выстраивается, например, в студенческой среде: *… aber in der Studentenorganisation ist er* ***ein großes Tier****…* [Там же]. Отношения в семье, как известно, также не чужды иерархии, свидетельством чему служит устойчивое выражение *der Herr im Hause sein*.

Анализ немецких ФЕ позволяет найти ответ на вопрос, чем обусловлена во многих случаях принадлежность к привилегированным слоям общества. Очевидно, пропуском на верх социальной пирамиды является благородное происхождение (*blaues Blut in den Adern haben*) или наличие значительного благосостояния (*hast du was, dann bist du was*): *Als reiche Bauunternehmerin kann sie in der Stadt schon einiges bewirken –* ***hast du was, dann bist du was*** [Там же]. Приведенное выражение передает

мысль о том, что обладание материальными ресурсами приумножает значимость и влиятельность лица и может являться альтернативой дворянским корням.

Ряд выражений со значением «иметь власть, руководить» либо «взять власть в свои руки» имеет прозрачную внутреннюю форму и содержит в качестве компонентов различные атрибуты власти. В первую очередь необходимо упомянуть королевские регалии (*das Zepter führen / schwingen, j-n auf den Thron heben*): *Seit Casablanca* ***führt*** *die Vernunft im Weißen Haus nicht mehr allein* ***das Zepter****; Die gesamte Sportpresse hatte ihn schon vor Jahren* ***auf den Thron gehoben,*** *und er galt noch immer als der beste professionelle Tennisspieler der Welt* [3]. В одном ряду с перечисленными находится также и устойчивое выражение *das Heft ergreifen*, этимология которого позволяет судить о том, что власть во многих случаях приобреталась вооруженным путем: ею обладал тот, кто умел держать в руках оружие (*das Heft* – «рукоять меча»). С изменением ситуации в обществе трансформировались и атрибуты влияния и самой власти. В современном мире важнее трона, скипетра и державы оказывается кнопка, нажав на которую можно решить многие вопросы, о чем свидетельствует ФЕ *am Drücker sein*: *Wer hat eigentlich im Verein* ***die Hand am Drücker?*** [Там же]. Синонимичное выражение *am Hebel sein* буквально означает «находиться у рычага» (ср. в русском языке: *находиться у рычагов власти, иметь в руках рычаги управления*). Примечательно, что следующая ФЕ называет мерилом власти длину упомянутого рычага: *Es hat wenig Sinn, gegen eine Behörde einen Prozess anzustrengen. Die sitzen doch* ***am längeren Hebel*** [Там же].

Как показывает анализ, в корпусе немецких ФЕ представлены и такие, которые называют различные проявления власти, то, как ею распоряжаются ее обладатели. В частности, ряд выражений указывает на право принимать решения, приказывать остальным, буквально иметь право голоса или сло́ва (*ein Machtwort sprechen, j-m etw. zu sagen haben*): *Wenn die Geschwister sich nicht einig werden, dann müssen die Eltern wohl* ***ein Machtwort sprechen;*** *Wir Europäer sollten ihnen, solange wir in ihrem Land noch* ***etwas zu sagen haben,*** *etwas anderes vorleben* [Там же]. Последнее устойчивое выражение может употребляться с отрицанием, приобретая, соответственно, противоположное значение (некто не имеет власти, полномочий приказывать, диктовать свою волю), ср.: *Der Juniorchef hat im Grunde in der Firma* ***nichts zu sagen*** [3].

Отголоски архаичных форм отношений между правителем и его подданными несут в себе ФЕ *die Gnade haben, bei j-m in hohen Gnaden stehen, j-n in Gnaden wieder aufnehmen*. Как и многие архаизмы, данные единицы стилистически не нейтральны и употребляются чаще всего с ироничным подтекстом: *Nach drei Jahren wurde er aus der Provinz nach Paris zurückgeholt und* ***in Gnaden wieder aufgenommen;*** *Würden Sie* ***die Gnade haben,*** *die Delegation zu empfangen?; Er stand beim Parteivorsitzenden* ***in hoher Gnade*** [Там же].

Ряд выражений (*j-m den Nacken beugen, j-m den Fuß auf den Nacken setzen*) передает значение довольно жестокого обращения властей предержащих с подчиненными, при этом в большинстве случаев соответствующие примеры повествуют об образе правления диктаторов и тиранов: *Auch diesem Tyrannen wird einst ein Stärkerer* ***den Nacken beugen;*** *Der Sultan hat den Führern der Bergstämme* ***den Fuß auf den Nacken gesetzt*** [Там же]. Сам же обычай, запечатленный, как в историческом документе, в перечисленных устойчивых выражениях, восходит к ритуальному поведению победителя по отношению к побежденному, описанному еще в библейских текстах. Гораздо более приближен к современным реалиям устойчивый сравнительный оборот *j-n wie ein Stück Dreck behandeln/wie einen Hund behandeln*. Первый вариант содержит стилистически сниженную лексическую единицу *Dreck*. Обе номинации обозначают ситуацию, в которой некто, обладающий властью, обращается со своим визави с пренебрежением. Речь может идти, например, о чиновнике, служащем: *Der Schalterbeamte hat die alte Frau* ***wie ein Stück Dreck behandelt;*** *Und bei der Polizei sind wir …* ***wie der letzte Dreck behandelt worden*** [Там же].

Следует отметить, что поведение и образ жизни тех, кто находится выше на социальной лестнице, в ряде случаев получают шутливо-ироничную характеристику. По мнению носителей языка, им свойственно чванство (*die Nase hoch tragen, den starken / großen Mann markieren/mimen*): *Vor ein paar Jahren hatte sie noch im Hinterhof gespielt, jetzt wohnte sie in einem Luxusappartement und* ***trug die Nase hoch*** [Там же]. Кроме того, принадлежность к высшим слоям общества налагает определенные обязанности, о которых говорится часто со скрытой насмешкой (*Adel verpflichtet*): *Die Gräfin soll eine beachtliche Summe für den geplanten Kindergarten gespendet haben. – Tja,*

Adel verpflichtet [3]. В следующем выражении заключена шутливая попытка говорящего причислить себя к обладателям высокого социального статуса (*Es ist ja nicht wie bei armen Leuten*): *Selbstverständlich darf der Junge noch ein Stück Torte haben,* ***es ist ja nicht wie bei armen Leuten*** [Там же]. Шутливо-ироничное значение имеет ФЕ *wie Graf Koks (von der Gasanstalt)*, именующая некое лицо, демонстрирующее благородное происхождение, принадлежность к элите (реальную или мнимую): *Der neue Filialleiter tritt* ***wie Graf Koks von der Gasanstalt*** *auf* [Там же].

Обращает на себя внимание тот факт, что представители вершины социальной пирамиды нередко именуются обобщенно, обезличенно, как некая группа лиц (*die oberen Zehntausend, die da oben, alles, was Rang und Namen hat, höheren Ort(es)*): *Die ehemalige Friseuse genoss es sichtlich, nun zu* ***den oberen Zehntausend*** *zu gehören; Wir rackern uns ab, und* ***die da oben*** *saufen Champagner!;* ***Alles, was Rang und Namen hat,*** *wird zur Eröffnung der Ausstellung erschienen; Ich werde mich* ***höheren Ortes*** *über Sie beschweren!* [Там же]. При этом многочисленным обозначениям вышестоящих лиц противостоит единственная обнаруженная единица, именующая представителя нижней ступени социальной пирамиды (*der kleine Mann*): *Am Ende muss doch wieder* ***der kleine Mann*** *die Zeche bezahlen;* ***Der kleine Mann*** *hat gar nichts davon, wenn der Goldpreis so günstig wie nie ist* [Там же]. С предыдущим выражением связана ФЕ *die Rache des kleinen Mannes* (букв. «месть маленького человека»). Подразумевается протестное поведение субъекта, претерпевшего какие-либо притеснения со стороны вышестоящих лиц, которое не может существенно повредить обидчикам, но способно доставить им неприятности: *Weil die Steuerbehörde sein Auto pfänden ließ, zahlt er jetzt alle Steuern nur noch bar – und zwar in Fünf- und Zehnpfennigstücken. Das ist* ***die Rache des kleinen Mannes****...* [Там же]. Сходное значение заключено и в выражении *der getretene Wurm krümmt sich auch / auch der Wurm krümmt sich*, *wenn er getreten wird*. Подразумевается, что даже самый слабый и бесправный человек способен на протест, если его притесняют: *Glauben sie nicht, dass ich weiterhin so mit mir umspringen lasse!* ***Auch der Wurm krümmt sich, wenn er getreten wird!*** [Там же]. Обращает на себя внимание употребление в составе ФЕ зоонима *Wurm*. Червь выступает здесь символом низшего существа, чья жизнь ничтожна и не представляет никакой ценности.

Вызывает интерес факт наличия в немецком языке ФЕ, которые особым образом «регламентируют» взаимоотношения подчиненных и начальствующих. К примеру, фраза *Gehe nie zu deinem Fürst, wenn du nicht gerufen wirst*, относящаяся к корпусу разговорной лексики, призывает не попадаться на глаза начальнику без особой необходимости, чтобы не навлечь на себя гнев или не получить дополнительной работы: *Als ich den Chef fragen wollte, ob ich am Montag vormittag Urlaub machen kann, hat er mir erst mal zwei unerledigte Akten aufgehalst. – Ich sag` ja immer:* ***Gehe nie zu deinem Fürst, wenn du nicht gerufen wirst*** [3]. В то же время, если возникла необходимость быстро и эффективно решить важный вопрос, надо обращаться напрямую к лицам, имеющим реальные полномочия, избегая хождения по промежуточным инстанциям (*nicht zu Schmidtchen gehen, sondern zu Schmidt*): *Vergessen Sie den üblichen Dienstweg, in dieser Sache gehen wir* ***nicht zu Schmidtchen, sondern zu Schmidt*** [Там же]. Данное устойчивое выражение также имеет разговорную окрашенность. Примечательно использование диминутива *Schmidtchen* наряду с формой *Schmidt* с целью показать различное положение означаемых лиц на социальной лестнице. В немецком языке принято употребление подобных форм для обозначения ребенка (*Hänschen, Julchen* от *Hans, Julia*). В указанном значении решающим является не возраст, а социальный статус.

Следует отметить, что выражения, которые имеют значения протеста, борьбы против сложившихся иерархических отношений в обществе, немногочисленны. Среди них выделяется единственная ФЕ, в которой так или иначе упоминается понятие классовой ненависти (*Aufreizung zum Klassenhass*): *Sieh dir mal die Portionen an, die sie den anderen gibt, das ist ja* ***Aufreizung zum Klassenhass*** [Там же]. Данное выражение стилистически маркировано как разговорное. Оно, как правило, употребляется в качестве шутки.

Достаточно представительной является группа ФЕ, означающих поведение субъекта по отношению к вышестоящим лицам, характеризующееся безусловным подчинением, угодничеством (*den Nacken beugen, einen Kotau machen, j-m die Stiefel lecken, vor j-m auf dem Bauch liegen, vor j-m in die Knie gehen / auf den Knien rutschen, vor j-m im Staub kriechen*). Внутренняя форма таких номинаций прозрачна, она отсылает к отношениям между властителем и подданными, хозяином и рабами, победителем и побежденными, которые когда-то

были реальными и принятыми в обществе. Однако с точки зрения современного человека, подобное поведение как минимум неуместно, связано с унижением личности, утратой собственного достоинства. Данный факт объясняет некоторую сниженность подобных выражений, наличие в их семантике отрицательного оценочного заряда: *Lasst uns vor diesem Unrecht nicht* ***den Nacken beugen;*** *Nachdem er vor dem neuen Minister* ***seinen Kotau gemacht hatte,*** *wurde er wieder in sein Amt eingesetzt; Wir brauchen keine Staatssekretäre, die vor ihrem Minister* ***auf dem Bauch liegen,*** *sondern kritische und selbstbewusste Verwaltungsspezialisten; Sie dachte gar nicht daran, vor ihrem Schwiegervater in die Knie zu gehen; Sollten die anderen vor dem Diktator* ***auf den Knien rutschen,*** *er hatte keine Angst vor ihm!* [3]. Представляет интерес использование в одном из устойчивых выражений заимствованной лексической единицы *Kotau* (от китайского *kotou*). Оно соотносится с древним церемониалом приветствия: подданные должны были при виде императора засвидетельствовать свое почтение, коснувшись в поклоне лбом земли. Очевидно, по распространенному убеждению носителей немецкого языка, Китай является страной, где приверженность традициям с точки зрения европейца несколько гипертрофирована. Использование заимствованной лексемы усиливает экспрессивность ФЕ. Хотя чинопочитание, угодничество традиционно получают отрицательную оценку и не приветствуются в обществе, желание через лесть и угодничество добиться расположения вышестоящего лица, получить доступ к определенным благам, приблизившись тем самым к вершине иерархической пирамиды, присуще человеческой природе. Язык реагирует на данное положение вещей, порождая меткие устойчивые выражения, напр.: *j-m Honig / Brei um den Bart / ums Maul / um den Mund schmieren*. Данная разговорная единица также имеет довольно прозрачную внутреннюю форму: желающий подольститься не просто предлагает кому-либо ложку с медом, но буквально «кормит» его сладким чрезмерно, так, что лакомство перестает помещаться во рту. При этом примеры употребления указывают на амбивалентность рассматриваемой единицы. С одной стороны, лесть, безусловно, предосудительна: *Sie konnte nicht mitansehen, wie ihr Mann der Chefin* ***Honig um den Mund schmierte*** [Там же]. С другой стороны, говорящий вполне допускает ее использование для достижения значимых для него целей. Выявлены ФЕ, в содержании которых применение лести «дозировано», что должно, по-видимому, смягчить неблаговидность поступка: ***Schmier ihm doch mal ein bisschen Honig um den Bart,*** *vielleicht gibt er die dann die Erlaubnis* [3]. В то же время безудержное, неприкрытое заискивание, угодничество, заставляющее человека забыть о собственном достоинстве (в словарных дефинициях таких ФЕ часто используется лексема *würdelos*), вызывает, безусловно, негативную оценку в социуме. Следует отметить, что в данных выражениях используется частотная во фразообразовании «формула невозможного», призванная гиперболизировать значение, усилить экспрессию (*sich den Steiß verrenken, j-m in den Hintern / Arsch kriechen*): *Soll er sich beim Chef* ***den Steiß verrenken,*** *deswegen kriegt er doch keine Gehaltserhöhung!; Es ist zum Kotzen, wie der Neue seinem Vorgesetzten* ***in den Arsch kriecht!*** [Там же].

Анализ языкового материала убеждает в том, что мотивация значения исследованных ФЕ в большинстве случаев прозрачна, не затемнена, что позволяет сделать несколько замечаний относительно образного основания устойчивых выражений. Так, образ представителя верхней ступени социальной иерархии создается с использованием номинации *Vater* (в результате метонимического переноса глава семьи «становится» во главе целого народа, ср. в русском языке: *отцы города, отцы государства*), отмечается также применение прилагательного *groß* и лексических единиц, указывающих на локальное положение высокопоставленного лица (буквально наверху – *an der Spitze, oben, die oberen, hoch*). Закономерно использование в качестве компонентов ФЕ тематической лексики, именующей представителей высших сословий (*Herr, Adel, Graf, Fürst*) и различные атрибуты власти (*Zepter, Thron, Gnade, Rang, Ruder, Heft, Hebel, Drücker*). Обращает на себя внимание применение значительного корпуса соматизмов (*Nase, Nacken, Bauch, Knie, Maul, Bart, Steiß, Hintern, Arsch*), что демонстрирует ярко выраженную антропоцентричность ФЕ. Для именования представителя низших ступеней социальной иерархии используется прилагательное *klein*, а также зооним *Wurm*. Следует отметить, что номинации представителей «верхушки» социума значительно преобладают как количественно, так и в отношении разнообразия задействованных для их создания лексических средств. Именно данные лица, их образ жизни, поведение вызывают существенную вербальную активность, что соотносится с присущим подавляющему большинству членов общества жела-

нием продвинуться по социальной лестнице, достичь по возможности наиболее высокой позиции в иерархической пирамиде.

Необходимо также подчеркнуть, что из 60 рассмотренных ФЕ 29 являются стилистически нейтральными, 20 отмечены в лексикографическом источнике как разговорные, 3 ФЕ имеют помету «шутл.», 3 – «ирон.», 1 выражение снабжено пометой «неодобр.», по 2 ФЕ относятся авторами словаря к устаревшим лексическим единицам и лексике высокого стиля.

Список литературы

1. Тюрина И.О. Социальная иерархия и ее законы [Электронный ресурс]. URL: http://mirznanii.com/a/230146/sotsialnaya-ierarkhiya-i-ee-zakony (дата обращения: 09.07.2017).

2. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985.

3. Duden: Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik / Bearb. von G. Drosdowski u. W. Scholze-Stubenrecht. (Der Duden in 12 Bänden, Bd. 11). Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich: Dudenverlag, 1992.

* * *

1. Tjurina I.O. Social'naja ierarhija i ee zakony [Jelektronnyj resurs]. URL: http://mirznanii.com/a/230146/sotsialnaya-ierarkhiya-i-ee-zakony (data obrashhenija: 09.07.2017).

2. Rozental' D.Je., Telenkova M.A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskih terminov. M.: Prosveshhenie, 1985.

German phraseological units with the semantics of the social hierarchy

The article deals with the German phraseological units with the semantics of the social hierarchy recorded in the Duden dictionary. The author identifies some stylistically marked phraseological units in this thematic area. A significant number of phraseological units with the semantics of the social hierarchy with the inner form are found out.

Key words: *social hierarchy, phraseological units, fixed phrase, inner form, stylistic coloration, figurative base.*

(Статья поступила в редакцию 04.08.2017)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

П.В. МИТЯШОВ
(Новониколаевский, Волгоградская обл.)

РЕЦЕПЦИЯ БУРСАЦКОЙ ПРОЗЫ В АСПЕКТЕ ЛИТЕРАТУРЫ *НОН-ФИКШЕН*

На основе дифференцированного подхода к читательской аудитории второй половины XIX в. анализируется рецепция феномена бурсацкой прозы. Восприятие «Очерков бурсы» Н.Г. Помяловского включено в контекст литературы нон-фикшен. Проблема фактической достоверности художественного текста рассматривается в процессе «диалога» с литературной критикой, концепциями литературоведов и религиозных деятелей, а также в свете мемуаров Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Ключевые слова: *бурсацкая проза, герменевтика, «горизонт ожидания», литература нонфикшен, рецепция.*

Одно из предложений коллективного проекта «Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления» (руководитель – доктор педагогических наук, профессор В.И. Слободчиков) сформулировано четко и однозначно: «Срочно создать авторитетную комиссию и пересмотреть перечень изучаемых в рамках школьного курса обязательных и рекомендованных литературных произведений» [18, с. 138]. Разумеется, ядро этого списка традиционно составит русская классика; дискуссия, скорее всего, развернется по поводу художественных текстов советской и постсоветской истории. Понятно, что популярное в периодике сочетание «функциональная неграмотность» населения определяется не количественными, но качественными параметрами. Нам представляется, что в данной ситуации не лишне напомнить о широко известной «бритве (лезвии) Оккама»: «сущности не следует умножать без необходимости» [19, с. 455–456], т.е. принципе методологического редукционизма, или экономии. Конечно, «экономить» на изучении художественной литературы неправомерно, но нельзя не принимать во внимание то, что рецептивные возможности любой читательской аудитории не безграничны и, помимо

© Митяшов П.В., 2017